

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.4.1-120-140 УДК 008 + 303 + 321 + 330.85 + 930.85

От «азиатского способа производства» к «политаризму»: становление историософской концепции Ю.И. Семенова

Васечко Вячеслав Юрьевич,

*доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института философии и права
Уральского отделения РАН,
Россия, 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
ORCID: 0000-0002-1808-4404
vyacheslavpetro@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается происхождение одного из довольно часто используемых в российской отечественной социально-исторической и социально-философской литературе концепта «политаризм» и таких его производных, как «политарный способ производства», «политарное общество». Показано, что непосредственным предшественником этого понятия было понятие «азиатский способ производства» и различные его аналоги («восточный деспотизм», «эпоха азиатских царей» и др.) в работах К. Маркса, оставшихся преимущественно в рукописном виде. Первая дискуссия вокруг азиатского способа производства, развернувшаяся в СССР в 1920-е годы, хотя и была подавлена жесткими административными методами, внесла тем не менее значительное оживление в советскую социальную философию, уже находившуюся под мощным прессом догм «истмата» и так называемой пятичленной схемы общественно-экономических формаций. Вторая аналогичная дискуссия, пришедшая на 1950–1960-е годы, сыграла аналогичную роль, побудив значительную часть профессиональных востоковедов к масштабным и концептуальным социально-историческим обобщениям.

Специально рассматриваются деятельность и работы недавно скончавшегося профессора Ю.И. Семенова, с именем которого связано появление в советской, а затем российской социальной философии и философии истории термина «политаризм». Оригинальная историософская концепция Ю.И. Семенова, созданная и разработанная автором в условиях его сознательного противостояния агрессивной идеологической среде и административному диктату, стала ценным компонентом концептуально-научного осмысления исторического процесса, сохраняя свое эвристическое значение и по сей день. Используемые Ю.И. Семеновым понятия и в целом сам его подход к осмыслению социально-исторической и социально-политической реальности заслуживают внимания как одна из версий

творческого марксизма, занимающего заметную нишу в современном отечественном и зарубежном академическом дискурсе.

Представленная статья дает реальное приращение знания об этом предмете, а системно изложенная в ней концепция политаризма Ю.И. Семенова, полагаю, еще долго будет ценной составляющей концептуального осмысления исторического процесса.

Ключевые слова: политаризм, азиатский способ производства, Ю.И. Семенов, философские дискуссии в СССР, творческий марксизм.

From the “Asian Mode of Production” to “Politarism”: The Formation of the Historiosophical Concept of Yu.I. Semenov

Vyacheslav Vasechko,

Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Leading Researcher,

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch RAS,

16 S. Kovalenskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1808-4404

vyacheslavpetro@yandex.ru

Abstract

The article examines the origin of the concepts of ‘politarism’ and its derivatives ‘political mode of production’, ‘political society’, which are quite often used in the Russian domestic socio-historical and socio-philosophical literature. It is shown that the immediate predecessor of this concept was the ‘Asian mode of production’ and its various analogues (‘Eastern despotism’, ‘the era of Asian kings’ etc.) in the works of K. Marx, which remained mainly in manuscript form. The first discussion around the Asian mode of production (AMP), which unfolded in the USSR in the 1920s, although it was suppressed by harsh administrative methods, nevertheless brought a significant revival to the Soviet social philosophy, which was already under the powerful pressure of the dogmas of the ‘historical materialism’ and the so-called five-term scheme of socio-economic formations. A second similar discussion, which took place in the 1950s and 1960s, also played such a role, prompting, among other things, a significant part of professional orientalists to large-scale and conceptual socio-historical generalizations. The activities and works of the recently deceased professor Yu. I. Semenov, whose name is directly related to the appearance of the term ‘politarism’ in Soviet and then Russian social philosophy, are specially considered. Y.I. Semenov’s original historiosophical concept, created and developed by its author in the conditions of his conscious opposition to the aggressive ideological environment and administrative dictate, has become a valuable component of the conceptual and scientific understanding of the historical process, retaining its heuristic significance to this day. The concepts used by Y.I. Semenov and, in general, his very approach to understanding social and political reality deserve attention

as one of the versions of non-dogmatic, creative Marxism, which occupies a noticeable niche in modern domestic and foreign academic discourse.

Keywords: politarism, the Asian mode of production, Yu. I. Semenov, philosophical discussions in the Soviet Union, creative Marxism.

Библиографическое описание для цитирования:

Васечко В.Ю. От «азиатского способа производства» к «политаризму»: становление историсофской концепции Ю.И. Семенова // *Идеи и идеалы*. – 2024. – Т. 16, № 4, ч. 1. – С. 120–140. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.4.1-120-140.

Vasechko V. From the “Asian Mode of Production” to “Politarism”: The Formation of the Historiosophical Concept of Yu. I. Semenov. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 4, pt. 1, pp. 120–140. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.4.1-120-140.

Введение

Современная (впрочем, как и прошлая) социальная философия не выработала такой устойчивой системы категорий, которая была бы безоговорочно признана хотя бы большей частью академического сообщества. Какие-то комплексы понятий одновременно приобретали на достаточно долгий срок большую популярность, давая вполне убедительную картину того или иного среза социальной и исторической реальности, но при этом подвергались резкой критике со стороны тех, кто не принимал их и в полемике с их адептами выдвигал и формировал свои, альтернативные системы категорий. Очевидно, что такая ситуация в социально-гуманитарных науках сохранится еще и в обозримом будущем, а возможно, она и в принципе неустранима, пока мы продолжаем мыслить в рамках научной парадигмы, и неважно, в какой именно из ее версий – классической, постклассической и тем более постнеклассической. Скорее всего, адекватная картина как канувших в Лету, так и современных (да и будущих) социально-исторических организмов будет складываться в результате диалога, полемики и взаимоналожения многих или, по крайней мере, нескольких основных альтернативных и дополняющих друг друга концептуальных структур.

В этой связи весьма интересен анализ генезиса и функционирования тех понятий, которые претендуют на самый широкий охват социально-исторической онтологии как во временном, так и в пространственно-географическом плане. Одним из таких понятий, появившихся в отечественном научном дискурсе уже в позднесоветскую эпоху, является «политаризм» («политарное общество», «политарный способ производства»). Введенная и разработанная известным философом, социологом и историком Ю.И. Семеновым группа понятий, хотя и не заняла ведущих позиций

в российской социальной науке, вошла даже в некоторые словари, а сам термин «политаризм» давно фигурирует в русскоязычной версии Википедии.

В настоящей статье мы постараемся проследить историю возникновения данного концепта и определить причины незатухающего интереса к нему. Думается, это будет также лучшей данью памяти ушедшему недавно из жизни неординарному мыслителю¹, на протяжении полувека привлекавшему к себе внимание той части читательской аудитории, которая никогда не удовлетворялась возводимыми в догму философами – ни директивно спускаемыми свыше «компетентными» административными инстанциями, ни стихийно оказывающимися в тот или иной момент в фокусе интеллектуальной моды.

Генезис и эволюция концепта «азиатский способ производства»:

Маркс, его предшественники и продолжатели его дела

Карл Маркс, зарабатывая в 1850–1860-х годах свою фундаментальную и достаточно оригинальную для того времени экономическую теорию, естественно, стремился быть на уровне самых передовых научных достижений. Имея своим ближайшим предметом социально-экономический строй Западной Европы и отчасти Северной Америки, он мыслил, если выражаться в терминах современного дискурса, вполне глобалистски, и не только когда писал об экспансии буржуазного способа производства на весь земной шар или о пролетариях, которые, воспользовавшись наработками и достижениями буржуазии и идя как бы по ее следам, завоюют весь мир. В соответствии со своей методологией, предполагающей, что основательное изучение более развитых состояний некоторой системы позволяет нам, помимо прочего, понять сущность ее предшествующих, более простых состояний («Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» [17, с. 731]), Маркс периодически касался и предыдущих, докапиталистических способов производства. Разработанное им «материалистическое понимание истории» призвано было объяснить и ту всемирную историю, которая охватывала минувшие века и тысячелетия.

¹ Юрий Иванович Семенов скончался 26 апреля 2023 года в г. Долгопрудном в возрасте 93 лет. Автор с глубокой признательностью отмечает, что многие идеи и понятия Ю.И. Семенова, включая сам концепт «политаризм», были использованы им в его работах и особенно в недавно вышедшей монографии [3]. Не разделяя в целом базовые принципы марксистского «материалистического понимания истории» и не отождествляя полностью свое видение исторического процесса с той его картиной, которая рисуется в трудах покойного мыслителя, мы будем далее делать акцент на позитивном изложении его взглядов и на том конкретном вкладе, который Ю.И. Семенов внес в возрождение и сохранение элементов научно-философского дискурса, насколько это вообще было возможно в реалиях советской академической жизни.

Поэтому совсем не случайно в Марксовых исторических экскурсах появляется группа понятий с общим определением «азиатский» или «восточный»: «азиатский способ производства» (далее – АСП), «азиатская формация» [18, с. 7], «азиатская форма собственности» [21, с. 206–214], «восточный деспотизм»² и т. п. Причем Маркс при всём его стремлении держаться в рамках взвешенного, отстраненно-объективного, конкретно-исторического подхода часто не может удержаться от субъективных оценок, рисуя традиционные восточные цивилизации, более или менее успешно просуществовавшие несколько тысяч лет, преимущественно в негативных красках, например: «Мы всё же не должны забывать, что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы. ... Мы не должны забывать, что эта лишенная достоинства, неподвижная, растительная жизнь, эта пассивная форма существования вызывала, с другой стороны, в противовес себе дикие, слепые и необузданные силы разрушения» [16, с. 135–136].

Надо признать, что в таких взглядах Маркс не был пионером. То обстоятельство, что доминирующий в странах Востока социальный, экономический и политический строй радикально отличается от того, что имел и имеет место в Европе, было уже давно замечено теми из европейцев, которые успели провести на Востоке достаточно продолжительное время. Начиная с французского путешественника и врача Франсуа Бернье (1620–1688), прожившего на Востоке 13 лет и даже служившего придворным медиком у императора Великих Моголов Аурангзеба, практически все западные путешественники констатировали: вся земля в этих странах является, в конечном счете, собственностью правителя, а те лица, которые на данный момент пользуются преимущественным правом на данный земельный участок, не имеют прочных юридических гарантий и легко могут этого права быть лишены, если на то будут веские «государственные соображения». Образованные англичане, особенно из числа тех, кто успел послужить в Британской Ост-Индской компании, выпускали одну за другой книги, в которых подвергали устройство «жемчужины британской короны» серьезному экономическому анализу: «Влияние собственности на общество и государство» (1797) Чарлза Паттона, «Принципы азиатских монархий, политически и экономически исследованные

² Достаточно репрезентативный, хотя и далеко не полный указатель ссылок на те места из текстов Маркса и Энгельса, где затрагиваются «восточные» вопросы, имеется в библиографии к статье: [31, с. 14–15].

и противопоставленные тем, что действовали в монархиях Европы...» (1801) его брата Роберта, «Лекции о труде и капитале» (1833) и «Политическая экономия народов» (1852) Ричарда Джонса³ и др. Одно из таких исследований – книга Джорджа Кэмпбелла «Современная Индия: очерк системы гражданского управления» (1852) – не просто попало в поле зрения Маркса, но и было им тщательно изучено и даже оказалось упомянутым в первом и единственном опубликованном при его жизни томе «Капитала».

Поэтому когда Маркс заявляет, например, что государство в азиатских деспотиях – «верховный собственник земли» и что суверенитет здесь – «земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе» [20, с. 354] или рассуждает в своих рукописях о специфике «азиатской формы собственности», он мало чего добавляет к тому, что уже хорошо было известно современным ему экономистам и даже стало в тогдашней научной литературе общим местом. И он, конечно, не мог не задаваться вопросом: как сочетается этот очевидный примат надстройки (государства) над базисом (способом материального производства) с его собственными принципиальными теоретическими установками? Почему здесь следствие оказывается вдруг выше и главнее причины? Вписывается ли вообще такая социально-экономическая система в ту концепцию, согласно которой в любом обществе именно «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [18, с. 7]?

Ясных ответов на эти вопросы и даже просто элементарной их постановки мы в работах Маркса не находим. Говорить о некоей целостной марксистской теории, описывающей доминировавший на Востоке социально-экономический строй и раскрывающей его сущность, нелепо и безосновательно, тем более что и сам Маркс на подобное не претендовал, сфокусировавшись в своем конкретном экономическом и политическом анализе на прогрессивном Западе. Тем не менее парадоксальным образом как раз «азиатский способ производства» дважды оказался в центре внимания советских истматчиков и вызвал дискуссии, серьезно оживившие, в общем, унылую, примитивную и душную социально-философскую атмосферу в «первой стране победившего социализма».

Первый раз это случилось в конце 1920-х – начале 1930-х годов, и побудительным толчком к тому явилось поражение Компартии Китая в довольно удачно начинавшейся для нее революции 1925–1927 годов. Действуя по прямым инструкциям из Москвы и Коминтерна, пойдя вначале на союз с Гоминьданом, а затем попытавшись этот союз разорвать и захватить власть в стране, КПК потеряла большую часть своих членов, вынуждена была уйти в подполье и оказалась надолго вытесненной с по-

³ См. недавний русский перевод этого труда: [9].

литической арены. Осмысляя причины этих неудач, часть советских обществоведов (многие из которых сами были непосредственными участниками китайской революции в роли инструкторов, советников, переводчиков и др.) пришла к выводу, что коминтерновские кураторы допустили в первую очередь идеологический просчет, проигнорировав ясные указания Маркса касательно качественной специфики азиатской формации и неправомерности ее редукции к античному рабовладению и западноевропейскому феодализму. Не было якобы учтено, что на Востоке государство вовсе не есть орудие и агент некоторого экономически господствующего класса, а, напротив, само по себе является субъектом – коллективным эксплуататором всего общества⁴.

В условиях нормальной академической свободы проблемы, поднятые «азиатчиками», должны были обсуждаться с учетом обращения к аутентичным текстам Маркса и Энгельса, что наверняка повлекло бы за собой обнаружение того, что ничего специфически «марксистского» в теории «азиатской формации» нет, а идея ее заимствована из работ столь презираемых Марксом буржуазных экономистов, этих «софистов и сикофантов господствующих классов» [19, с. 17]. Но в конкретных условиях сталинского СССР нормальной научной дискуссии не получилось, тем более что для бдительных идеологических стражей внезапно открылось: «первое в мире государство рабочих и крестьян» подозрительно напоминает те самые хорошо описанные и однозначно клейменые классиками восточные деспотии. Чтобы не поощрять дальнейшего опасного брожения в умах, властные органы жестко закрыли эту дискусию административными указами сверху, а многие активные «азиатчики» (В.В. Ломинадзе, Л. Мадьяр, М.Д. Кокин, Г.К. Папаян, А.И. Скорпилев и др.) позднее вдобавок еще и пали жертвами сталинских репрессий. Восторжествовала пресловутая пятичленка, которая оставляла всем, кто считал себя марксистом, только две альтернативы, когда заходила речь о квалификации того или иного восточного социума (или фазы его развития) – либо рабовладение, либо феодализм.

Второе открытие АСП

Новое открытие «азиатской формации» состоялось в 1950–1960-е годы, когда в обстановке хрущевской «оттепели» появилась возможность сравнительно свободно апеллировать к тем текстам Маркса и Энгельса, которые хотя уже и были переведены и опубликованы, но старательно игнорировались и замалчивались ввиду их разительного несоответствия официальным догмам. Среди обществоведов оказалось немало таких, кто был

⁴ Материалы первой «азиатской» дискуссии, вышедшие в 1931 г., сравнительно недавно были переизданы: [8]. На эту публикацию вскоре появилась содержательная рецензия: [10].

искренне убежден, что собственное мнение основоположников марксизма по указанному кругу вопросов куда более весомо, чем те примитивные, но уже успевшие войти в учебники официальные идеологемы, за которыми не стоит ничего, кроме субъективной воли партийных лидеров, административной инерции и зачастую элементарного невежества. В защиту включения самого концепта «азиатский способ производства» в методологию социально-исторического и социально-экономического анализа выступили довольно известные и влиятельные ученые: академик Е.С. Варга [2, с. 358–382], видный венгерский марксист Ференц Тёкеи [30], французские марксисты Ж. Сюрэ-Каналь [29] и М. Годелье [7] и др. Но, пожалуй, наибольший резонанс в отечественной социальной философии вызвало выступление совсем молодого и тогда мало кому известного старшего преподавателя провинциального пединститута Ю.И. Семенова.

Уроженец Свердловска и выпускник истфака Красноярского педагогического института (1951), Ю.И. Семенов после окончания отделения философии на годичных курсах преподавателей общественных наук при Уральском государственном университете был в 1952 году направлен на работу в свою альма-матер. В 1957 году в местном вузовском издании появилась его большая проблемная статья, которая своей серьезностью и остротой постановки вопросов обратила на себя внимание самой широкой философской общественности⁵. Максимально широко привлекая те тексты Маркса, в которых фигурируют АСП и его многочисленные синонимы («восточное общество», «древнеазиатские способы производства», «эпоха азиатских и египетских царей» и пр.), а также используя данные советского востоковедения и этнографии того времени, Ю.И. Семенов делал вывод, оспорить который, не вступая в противоречие с самим Марксом, было практически невозможно: «Таким образом, в странах Востока существовали одновременно феодальные и рабовладельческие отношения» [27, с. 23]. Более того, продолжал автор, дело даже не в самом географическом Востоке – аналогичный симбиоз двух формаций наблюдался повсеместно и у всех народов в период оформления классового общества. Так было у славян, венгров, прибалтов, волжских болгар, грузин. Так было в крито-микенской цивилизации, в Спарте и других греческих полисах, у этрусков и в Риме царского периода, у майя, ацтеков, инков и т. д. Иначе говоря, «феодально-рабовладельческая формация есть первая форма существования классового общества» [27, с. 29]. Поэтому к классическим для советского истмата трем антагонистическим формациям (рабовладение, феодализм, капитализм) совершенно необходимо, поскольку мы следуем ходу мысли самого Маркса, добавить четвертую формацию, причем поставив

⁵ См. [25, с. 237–260]. Позднее эта статья была перепечатана в сборнике программных работ автора [27, с. 13–36]. Первое издание этого сборника вышло в 2008 г.

ее, как самую раннюю, на первое место. И тогда формаций, вместе с двумя «неантагонистическими», первобытно-родовой и грядущей коммунистической, окажется уже не пять, а шесть.

Эта сравнительно безобидная, если смотреть из сегодняшнего дня, новация при всей лояльности молодого автора советскому строю и искреннем его желании внести концептуальную ясность в марксистскую теорию⁶ вызвала решительные протесты у той части обществоведов, которая видела крамолу в любой попытке критически отнестись к возведенной в статус официальной догмы пятичленной схеме. Среди авторов, которые приняли участие во второй дискуссии об АСП, громче всего звучали голоса тех, кто настаивал на том, что «азиатская формация» – не более как миф, сочиненный амбициозными личностями, стремящимися под флагом исправления марксизма извратить его и привнести в него чуждые и понятно кому нужные идеи. Представителей нового поколения «азиатчиков» обвиняли в вырывании из контекста и недобросовестной компиляции тех или иных нерепрезентативных цитат. Защитники советской версии истмата делали также упор на то, что восточная тематика осталась в основном в рукописном наследии Маркса и Энгельса и не была отражена в опубликованных работах. Одним из самых рьяных защитников псевдомарксистских клише явился, в частности, китаевед В.Н. Никифоров, подытоживший позднее свои аргументы в отдельной книге [22].

В определенном смысле для такой позиции были веские причины и классовое чутье тех, кто идеологически обслуживал режим и стоял на позициях незыблемости и святости советского строя, в данном случае их не обмануло. Та концепция АСП, которая излагается Марксом, принадлежит к наименее идеологизированным компонентам его учения и вполне может рассматриваться как вполне объективная, фундированная надежным эмпирическим фундаментом научная теория. И в самом этом понятии, взятом сугубо в качестве экономической категории, не больше марксизма, революционности или партийности, чем в понятиях «труд», «товар», «стоимость», «прибыль», «рента» и пр., если их рассматривать вне предвзятых идеологических установок. Такой «надпартийный», «буржуазно-объективистский» критический анализ с его логически неизбежным выходом на сущность, состоятельность и перспективы советского строя был совсем не нужен жрецам от философии и правящей совпартноменклатуре, и потому неудивительно,

⁶ Даже много позднее, в 1988 г., Ю.И. Семенов продолжал отождествлять марксизм с научностью и критиковал концепцию «трех классовых формаций» за то, что она противоречит не только фактам, но и теоретическим положениям истмата. «Единственная концепция, согласующаяся со всей суммой исторического материала и вместе с тем внутренне непротиворечивая, – это теория, по которой человечество в целом прошло четыре классовые общественно-экономические формации: политарную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. Она соответствует всем основным положениям материалистического понимания истории» [27, с. 133].

что эту вторую дискуссию постигла судьба предыдущей. В начале 1970-х она тоже была свернута директивами вышестоящих органов, хотя серьезных карательных выводов в отношении ее инициаторов уже не последовало.

Однако в новой, более либеральной академической атмосфере весьма активизировались профессиональные востоковеды, и прежде всего та их прослойка, которая не считала нужным ограничиваться изучением отдельных деталей жизни того или иного социума, а стремилась к масштабным концептуальным обобщениям не только социально-исторического или социально-политического, но и историсофского характера. Для этой коллаборации уже давно было ясно, что строй, который типичен практически для всех раннеклассовых государств (не только Азии, но и Африки, Океании, доколумбовой Америки, да и значительной части той же Европы), не может быть адекватно описан посредством той терминологии, которая, в целом, неплохо работает применительно к античному рабовладению и европейскому Средневековью. Не отваживаясь, как правило, на открытую лобовую критику Маркса или Ленина, востоковеды начали совершенствовать, модернизировать, расширять пятичленку, добавляя в нее, по сути, тот самый шестой элемент, о котором говорил Ю.И. Семенов и под которым явно или имплицитно подразумевался всё тот же АСП.

Единый ход научно-критической мысли, стремящейся действовать свободно, без оглядки на официальные догмы и апеллирующей к аутентичным текстам «классиков» лишь для подкрепления и оправдания этой своей прерогативы, отчетливо прослеживается здесь у историков и культурологов, специально занимавшихся самыми разными древними, средневековыми и просто традиционными обществами. В 1966 году египтолог И.А. Стучевский и синолог Л.С. Васильев в совместной статье предложили возродить и ввести в научный обиход встречавшееся у Маркса выражение *вторичная формация*, посредством которого обозначался строй, непосредственно пришедший на смену формации *первичной* (т. е. первобытнообщинной). Азиатская, условно говоря, «модель» оказывается с этой точки зрения одним из трех имевших в истории место вариантов трансформации первичной формации во вторичную (две других «модели» – это рабовладение и феодализм по европейскому образцу) [6]. Китаист В.П. Илюшечкин, выдвинув сначала в брошюре 1971 года идею о проходящем сквозь многие исторические эпохи *рентном способе эксплуатации* [12], позднее развернул ее на материале социально-экономической истории Китая в основательную концепцию *единой докапиталистической общественно-экономической формации*, главным признаком которой выступает ее *сословно-классовый характер* [13]⁷.

⁷ Стоит отметить, что эта монография, успевшая выйти еще до снятия идеологических табу, вызвала, в свою очередь, бурную дискуссию на страницах академического журнала «Народы Азии и Африки», в которой подверглась язвительной критике со стороны правоверных догматиков. Напротив, новая работа этого автора [14], опубликованная уже в перестро-

Позднее Л.С. Васильев, пересмотрев свои взгляды в процессе изучения истории образования древнекитайского государства, пришел к понятию *государственного способа производства*, в котором, уже откровенно вопреки классическим тезисам Маркса, действует не примат экономики над политикой, а наоборот: власть порождает собственность. Сама собственность как экономический феномен есть функция власти, ее следствие [4; 5, с. 60–99]. Ассириолог В.А. Белявский, ссылаясь на также встречающийся в текстах Маркса термин, заявил, что «первую общественно-экономическую формацию лучше называть *архаической формацией*» (курсив наш. – В. В.) [1, с. 8]⁸. Историк, этнолог и социолог-африканист Ю.М. Кобищанов на материале близкого ему материала выдвинул теорию *большой феодальной формации* [15]. При всех терминологических различиях и желании отстоять собственный термин остается совершенно очевидным, что денотат у них был один и тот же: за ними скрывалась всё та же шестая, «восточная» (азиатская), формация, которая когда-то фигурировала у Маркса, пусть и где-то на периферии основного тренда его изысканий, и на которую в 1920–1930-х годах был наложен в СССР административный запрет.

«Политаризм» Ю.И. Семенова: позднесоветский, перестроечный и постсоветский периоды

Однако и сам Ю.И. Семенов продолжал активную научную деятельность. Хотя Институт философии АН СССР, в котором продолжали задавать тон его оппоненты, отклонил его капитальную монографию, вышедшую в Красноярске [24] и представленную к защите в качестве докторской диссертации. У него нашлись сторонники в Институте этнографии, для которых его версия Марксовой концепции АСП оказалась куда ближе и понятнее, чем для философской элиты того времени. В 1963 году Ю.И. Семенов защитил здесь диссертацию и получил ученую степень доктора – правда, не философских, а исторических наук. А чуть позже, в 1967 году, переехал в г. Долгопрудный, где стал профессором МФТИ и оставался им до конца своей долгой жизни. Не отказавшись от своих взглядов, но так или иначе учтя разнообразную критику в свой адрес и осознав неудовлетворительность эпитета «азиатский», он в своих концептуальных работах, написанных в 1974 году и опубликованных после долгой издательской волокиты уже в 1980-х, ввел понятие, близкое к «государственному способу производства» Л.С. Васильева, – *политаризм* (*политарный*

енную эпоху, прошла незамеченной: у советских обществоведов, в большей своей части уже готовых открыто порвать с марксизмом, очередная попытка подновить и творчески развить марксистскую теорию вряд ли могла вызвать интерес.

⁸ Словосочетание «архаическая формация» использовал также известный ростовский философ и культуролог М.К. Петров (1923–1987) [23, с. 15].

способ производства)⁹, оттолкнувшись от одного из значений греческого *πολιτεία* – государство. Но если у Л.С. Васильева это понятие в дальнейшем не получило заметного развития, то Ю.И. Семенов методично продолжал работу над своей новацией в течение ряда десятилетий.

Уже с самого начала он предложил целый кластер понятий, семантически связанных с исходной категорией:

- *политаристы* – отдельные представители эксплуататорского класса, который применительно к данному социуму совпадает с теми, кто так или иначе задействован в аппарате государственного управления;
- *политократия* – весь указанный класс в целом;
- *политосистема* – система отношений по распределению прибавочного продукта между различными группами внутри политократии;
- *политарх* – абсолютный правитель, глава класса политаристов, верховный распорядитель прибавочного продукта;
- *политархия* – целостный социоисторический организм, возглавляемый политархом;
- *субполитархи* – правители округов, провинций и т. д., при благоприятных условиях способные сами возвыситься себя до статуса политарха;
- *протополитархии* – социальные структуры, переходные от догосударственных родо-племенных образований к развитым политархиям [27, с. 52–58, 68], и т. д.

Рассматривая эволюцию политаризма, Ю.И. Семенов обнаружил три его варианта – *политообщинный*, *политомагнарный* и *политодоминарный* [27, с. 90]. Эвристический потенциал этих концептов позволил выходить далеко за границы древности и Средневековья, поскольку различные стороны, аспекты политаризма так или иначе проявлялись и в последующие эпохи. Вполне естественно, что их автор обратил разработанную им методологию и на свою родную страну, постаравшись дать свое объяснение тех причин, которые определяли ее историю в прошлом и сделали ее в XX веке ареной радикальных социально-экономических и политических экспериментов.

Здесь, кстати, еще раз подтвердилось, что персоны, запрещавшие в СССР дискуссии относительно АСП, отлично понимали, что они делали, и заботили их вовсе не дела давно минувших дней, а вполне себе актуальные, принципиальные и, можно сказать, экзистенциальные проблемы «страны реального социализма», точнее, того узкого социального слоя, который монопольно правил этой страной. Даже в 1991 году – в последнем году перестройки, ставшем одновременно последним годом существования советского режима, статья Ю.И. Семенова «Великая Октябрь-

⁹ См.: [26, 28]. Обе эти работы вошли в вышеназванный обобщающий авторский сборник [27, с. 37–67, 112–133].

ская рабоче-крестьянская революция и возникновение неополитаризма в СССР» была отвергнута редакциями ведущих журналов. В них сохраняли еще свои позиции люди, которые до этого десятилетиями рассказывали о достоинствах «развитого социализма» и обосновывали правомерность этого понятия, параллельно замалчивали все неудобные места из произведений классиков и методично, целенаправленно глушили голоса противников¹⁰. Только два года спустя под измененным названием («Россия: что с ней случилось в двадцатом веке») этот текст увидел свет, но и то лишь в скромном ротапринтном формате: мэтры уже постсоветской общественной науки, как бы забыв о своем недавнем и славном марксистско-ленинском прошлом, по-прежнему игнорировали такой подход¹¹.

Между тем тот ракурс, под которым Ю.И. Семенов предлагал взглянуть на отечественную историю, вполне заслуживал внимания. По его мнению, именно *политаризм*, установившийся на восточнорусских землях в результате монгольского завоевания, наложил глубочайший отпечаток на то, что представляло и представляет собой наше государство вплоть до сегодняшнего времени. Хотя характерные для политарного строя абсолютистские методы в политике и крепостнические в экономике позволили обеспечить целостность, единство и независимость страны. Они чем дальше, тем больше демонстрировали свою неэффективность в ее историческом соревновании с Западом. Даже тот капитализм, который так интенсивно развивался в России в XIX – начале XX в., не смог разбить оковы политаризма. Усугубляя социально-политическую напряженность, он объективно толкал народные массы в болото революционной смуты, причем это обстоятельство, никак не соответствовавшее ни планам, ни интересам самого класса российских предпринимателей, не было вовремя распознано его лидерами и идеологами.

¹⁰ Сам Ю.И. Семенов называет, по крайней мере, два имени – М.Н. Руткевич, член редколлегии журнала «Социс» (бывшие «Социологические исследования»), и Н.Б. Биккенин, главред «Свободной мысли» (бывший главный теоретический орган ЦК КПСС – журнал «Коммунист») [27, с. 7–12]. Оба они принадлежали к высшему слою брежневской партноменклатуры и своими действиями и своими работами во многом формировали тот тяжелый идейно-политический климат, который был характерен для пресловутого «застойного времени».

¹¹ Любопытно, что концепцию политарного способа производства успел подвергнуть уничтожающей критике вышеупомянутый китаец В.П. Илюшечкин, которого также следует рассматривать как представителя творческого, неортодоксального марксизма: «Ю.И. Семенов ... следует вульгарной трактовке [теории общественных формаций. – В. В.], согласно которой общественные способы производства определяются в антагонистических обществах по господствующей форме эксплуатации, то есть как технологические способы производства». В работах Маркса, по мнению Илюшечкина, термин «способ производства» употребляется в двух разных значениях – в социологическом смысле (общественные способы производства) и в обыденном значении (технологические способы производства). Семенов же, говоря просто об «общественном способе производства», эти аспекты не различает, что совершенно ошибочно с точки зрения теоретических и методологических положений теории общественных формаций [11, с. 148].

В таких условиях русская революция, хотя ее и можно считать удавшейся в смысле реализации ее «антикапиталистических» целей, обернулась воцарением новой версии политаризма (уже *неополитаризма*, в терминах Ю.И. Семенова¹²). Произошло то, о чем предупреждали многие честные мыслители, включая более трезвых и дальновидных деятелей в самом марксистском лагере¹³, – смена внешних атрибутов царского абсолютизма и экономического диктата при сохранении и даже усилении сущностного содержания политарного строя. Не забывая о своих предшественниках (среди которых наш автор выделяет П.А. Сорокина, Б. Ришци, К. Виттфогеля, М. Джиласа, М. Восленского и др.), Ю.И. Семенов дает четкую характеристику этому строю: «Советское общество – классовое, базирующееся на частной собственности» [27, с. 136]. Государственная собственность в СССР никогда не была ни общественной, ни общенародной. Собственниками были только люди, входившие в состав партгосаппарата, которые выполняли ту же самую функцию, что и хорошо описанный в более ранних работах автора класс политаристов. И совершенно так же, как в африканских и азиатских деспотиях, в их собственности оказались не столько средства производства (теперь уже не одна земля, а промышленность, транспорт и всё остальное), но и личности самих непосредственных производителей¹⁴: вернулось в полном объеме право на жизнь и смерть подданных, которое даже в дореволюционной царской России представлялось анахронизмом.

Интересы этого нового класса, подчеркивает Ю.И. Семенов, лучше всего осознал и выразил не Ленин, организатор Великого Октября, который сам не понял, какого типа общество установилось в России, и даже попытался ограничить властную монополию и произвол аппарата под лозунгом борьбы с бюрократизмом. Подлинным выразителем этих интересов стал Сталин, который с 1927–1928 годов сознательно и планомерно создавал в стране атмосферу всеобщего страха, терроризируя и уничтожая незащитных людей. И именно Сталин, подобно какому-нибудь типичному восточному деспоту-политарху, понял: лучше и эффективнее всего эта

¹² Наряду с данным термином Ю.И. Семенов использовал и термин *индустрополитаризм*, характеризующий то состояние, в которое трансформировался классический индустриальный капитализм в некоторых странах в XX веке. Помимо России, ярким примером здесь явилась гитлеровская Германия, в которой в роли господствующего класса политаристов выступила когорта функционеров НСДАП, поставившая обычных, не аффилированных с властью предпринимателей в положение подчиненного класса [27, с. 330–336].

¹³ Ю.И. Семенов ссылается здесь, в частности, на Г.В. Плеханова, который считал вполне вероятным, что русская революция, если она случится по большевистскому сценарию, приведет к «политическому уродству вроде древней китайской или перуанской империи, то есть к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке» (цит. по: [27, с. 168]).

¹⁴ «Любой политарный способ производства предполагал собственность политаристов не только на средства производства, прежде всего на землю, но и на личности непосредственных производителей» [27, с. 225].

машина подавления будет функционировать в том случае, если сами политаристы будут помнить, что они тоже в любой момент могут оказаться жертвами репрессий: «Политарный аппарат не может хорошо работать, если его время от времени не смазывать кровью его членов» [27, с. 185].

В трактовке всемирной истории Ю.И. Семенов остался верен прогрессистской («стадиальной») схеме, к которой относится и Марксова теория общественно-экономических формаций (ОЭФ). Противоположный подход, обозначенный им как «плюралистский» или «плюрально-циклический»¹⁵ (более известный в современной литературе как «цивилизационный»), не дает, по его мнению, адекватного описания исторического процесса. Такое описание может быть получено лишь в рамках «глобально-стадиального понимания истории»¹⁶, где учитывается, кроме всего прочего, что отнюдь не каждый конкретный социально-исторический организм (или «социор», как для краткости он еще именуется) должен проходить одни и те же стадии. Уточняя Маркса и следуя больше за Гегелем, Ю.И. Семенов подчеркивает, что основная форма смены ОЭФ – это «внесоциорная эстафетная социальная революция», которая сопровождается пространственным перемещением центра всемирно-исторического развития. И таких кардинальных перемещений он насчитал всего два: смена политарной формации на античную и смена античной формации на феодальную. После этого в роли «супериорного» (т. е. передового) организма надолго оказывается Западная Европа вместе с отпочковавшейся позднее от нее Северной Америкой, тогда как на долю остальных стран и регионов остается роль «инфериорных» (отстающих, догоняющих) социоров [27, с. 242].

Ю.И. Семенов остается в убеждении, что развернутая им концепция пригодна не только для объяснения уже минувшей истории, но и для осмысления настоящего и предвидения будущего. То «замыкание» класса политаристов на себя, которое превратило его в закрытое сословие, в касту, для которой в брежневские десятилетия основным источником обогащения стала «тенивая» («левая», «подпольная») экономика [27, с. 340], без особых изменений сохранилось в постсоветской России. Фактически масса

¹⁵ Вот как характеризует Ю.И. Семенов самых известных представителей этого социально-философского направления: «У истоков плюрально-циклического понимания истории стоят Ж.А. де Гобино и Г. Рюккерт. Основные его положения были достаточно четко сформулированы Н.Я. Данилевским, доведены до крайнего предела О. Шпенглером, в значительной степени смягчены А. Дж. Тойнби и наконец приобрели карикатурные формы в сочинениях Л.Н. Гумилева» [27, с. 235]. Очевидно, в последнем случае предполагается теория «этносов» и «суперэтносов», фигурирующих у Льва Гумилева и играющих роль аналогов «великих культур» Шпенглера и «цивилизаций» Тойнби.

¹⁶ В качестве основоположников такого понимания Ю.И. Семенов называет жившего в XVI веке француза Жана Бодена и работавших веком-полтора позже англичан Дж. Хейквилла и У. Темпла. Но ближе всего к Марксу – и по времени, и с точки зрения содержания идей – здесь стоят его соотечественники И.Г. Гердер («Идеи философии истории человечества») и Гегель («Лекции по философии истории»).

населения страны стала теперь объектом эксплуатации сразу двух классов – *господствующего*, представленного чиновниками («переродившимися политаристами»), и *подчиненного*, который составили «новые» капиталисты [27, с. 354]¹⁷. Для Ю.И. Семенова это очевидно хотя бы потому, что, по подсчетам экспертов Всемирного банка, в карманах чиновников так или иначе оседает порядка 48 % доходов Российской Федерации. Хотя официальной статистики такого рода по понятным причинам не существует, косвенным показателем может служить перманентное ухудшение положения страны в мировом рейтинге коррумпированности: 121-е место в 2006 году, 143-е в 2007-м, 154-е в 2010 году и т. д.

Человек, сохранивший верность научно-просветительским установкам марксистской теории, вынужден с прискорбием наблюдать за продолжающейся деградацией не только материальной, но и духовной культуры: «На страну обрушился поток пошлости и халтуры во всех областях. Идет пропаганда всех видов и форм мракобесия, начиная с колдовства, астрологии и кончая православием. Страна погружается в мрак средневековья» [27, с. 372]. Впрочем, с точки зрения трактовки Ю.И. Семеновым марксистской теории, всё это по-своему логично: класс российских политаристов, которых он уже называет «клептократами», господствуя как экономически, так и политически, формирует и нужную ему духовную надстройку, бесцеремонно навязывая обществу либо собственные ценности, либо те, которые оно, это общество, должно слепо, не рассуждая принимать, чтобы не начать задаваться неудобными для политаристов вопросами.

Не приходится удивляться, что и общая оценка Ю.И. Семеновым перспектив ближайшего развития России остается более чем критичной: такая социально-экономическая система в принципе не может быть эффективной и потому с необходимостью обречена трансформироваться в нечто иное. «Господствующие сейчас в России клептократо-капиталистические социально-экономические отношения с неизбежностью обрекают ее ... на всё более прогрессирующую деградацию. Спасти страну может только ликвидация периферийного, клептократического капитализма и, соответственно, освобождение ее от зависимости от Запада, прекращение ее эксплуатации мировым ортокапиталистическим центром» [27, с. 375]. Насколько такой прогноз правомерен и обоснован (и не слишком ли он суров и мрачен), можно будет судить в недалеком будущем. К сожалению, сам философ уже не сможет лично проверить его и как-либо откорректировать. Оценивать его справедливость и состоятельность придется тем, кто станет очевидцем происходящих в России процессов в ближайшие годы и десятилетия.

¹⁷ Для подтверждения факта такой подчиненности Ю.И. Семенов ссылается, в частности, на анонимные опросы предпринимателей. Согласно основанным на этих данных подсчетам, в 2010 г., например, их платежи чиновникам составили примерно половину их расходов.

Выводы

1. Фигурирующая в работах Карла Маркса концепция азиатского способа производства (АСП), не будучи сугубо марксистской по своему содержанию, сыграла тем не менее важную роль в оживлении социально-философского и научно-исторического дискурса в СССР посредством привлечения внимания академического сообщества как к общетеоретическим проблемам интернационального значения, так и к осмыслению сущности победившего в стране социально-экономического и политического строя, к поиску его предшественников и коррелятов во всемирной истории.

2. Концепт «политаризм» («политарное общество»), введенный и развитый в отечественной научной литературе профессором Ю.И. Семеновым, представляет собой весьма удачную теоретическую конструкцию, адекватно описывающую не только тот ранний тип государства, который практически повсеместно складывался на земном шаре, но и те экономические и социально-политические тенденции, которые время от времени возрождались в самых разных социумах и цивилизациях вплоть до XX века.

3. Освобожденный от привязанности к марксизму как учению, синкретически соединяющему элементы объективно-научного знания с различного рода идеологиями, концепт «политаризм» может успешно выполнять эвристическую функцию, выступая в роли инструмента социально-исторического и историософского анализа как прошлых эпох, так и отдельно взятых современных цивилизационных структур, раскрывая их место на генеральной оси всемирной истории и описывая варианты их будущего развития.

Литература

1. *Белявский В.А.* Тайны Вавилона. – М.: Вече, 2001. – 352 с.
2. *Варга Е.С.* Очерки по проблемам политэкономии капитализма. – М.: Политиздат, 1964. – 384 с.
3. *Васечко В.Ю.* Наука в политарном обществе: приключения и судьбы ученых в цивилизациях древнего и средневекового Востока. – М.: Инфра-М, 2022. – 373 с.
4. *Васильев А.С.* Проблемы генезиса китайского государства. – М.: Наука, 1983. – 328 с.
5. *Васильев А.С.* Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в Средние века / отв. ред. Л.Б. Алаев. – М.: Наука, 1982. – С. 60–99.
6. *Васильев А.С., Стучевский П.А.* Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории. – 1966. – № 5. – С. 77–90.
7. *Годелье М.* Азиатский способ производства: стимулирующий концепт с ограниченным аналитическим значением // Общество. Среда. Развитие. – 2007. – № 1 (2). – С. 3–18.

8. Дискуссия об азиатском способе производства: по докладу М.С. Годеса. – Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. – 184 с.
9. *Джонс Р.* Политическая экономия народов. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2011. – 222 с.
10. *Ермолаев С.А.* Рецензия: Дискуссия об азиатском способе производства: по докладу М.С. Годеса. – М.: Либроком, 2009. – 184 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3, Философия. – 2010. – № 3. – С. 87–93.
11. *Плющечкин В.П.* Теория стадийного развития общества: история и проблемы. – М.: Восточная литература, 1996. – 406 с.
12. *Плющечкин В.П.* Рентный способ эксплуатации в добуржуазных обществах древности, Средневековья и Нового времени. – М., 1971. – 68 с.
13. *Плющечкин В.П.* Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М.: Наука, 1986. – 398 с.
14. *Плющечкин В.П.* Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах (опыт системно-структурного исследования). – М.: Наука, 1990. – 435 с.
15. *Кобищанов Ю.М.* Теория большой феодальной формации // Исторический вестник. – 2022. – Т. 41. – С. 168–199. – DOI: 10.35549/HR.2022.2022.41.008.
16. *Маркс К.* Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 130–136.
17. *Маркс К.* Введение: Из экономических рукописей 1857–1858 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 709–738.
18. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 1–167.
19. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1960. – 908 с.
20. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 25, ч. 2. Маркс К. Капитал. Т. 3, ч. 2. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1962. – 558 с.
21. *Маркс К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46, ч. 1. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1968. – С. 267.
22. *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. – 2-е изд. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
23. *Петров М.К.* Самосознание и научное творчество. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1992. – С. 5–189.
24. *Семенов Ю.П.* Возникновение человеческого общества. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1962. – 672 с.
25. *Семенов Ю.П.* К вопросу о первой форме классового общества (в порядке дискуссии) // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. – 1957. – Т. 9, вып. 1. – С. 237–260.
26. *Семенов Ю.П.* Об одном из типов традиционных социальных структур Африки и Азии: прагосударство и аграрные отношения // Государство и аграр-

ная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки / общ. ред. В.Г. Растяникова. – М.: Наука, 1980. – С. 102–130.

27. Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России: философско-исторические очерки. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Либроком, 2011. – 376 с.

28. Семенов Ю.И. Социально-экономический строй Древнего Востока: современное состояние проблемы // Народы Азии и Африки. – 1988. – № 2. – С. 151–165.

29. Сюре-Каналь Ж. Традиционные общества в Тропической Африке и марксистская концепция «азиатского способа производства» // Народы Азии и Африки. – 1965. – № 1. – С. 101–102.

30. Текеи Ф. К теории общественных формаций: проблемы анализа общественных форм в теоретическом наследии К. Маркса. – М.: Прогресс, 1975. – 271 с.

31. Тер-Акопян Н.Б. Азиатский способ производства // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 14–15.

References

1. Belyavskii V.A. *Tainy Vavilona* [Mysteries of Babylon]. Moscow, Veche Publ., 2001. 352 p.

2. Varga E.S. *Ocherki po problemam politekonomii kapitalizma* [Essays on the Problems of the Political Economy of Capitalism]. Moscow, Politizdat Publ., 1964. 384 p.

3. Vasechko V.Yu. *Nauka v politarnom obschestve: priklyucheniya i sud'by uchenykh v tsivilizatsiyakh drevnego i srednevekovogo Vostoka* [Science in Politary Society: Adventures and Fates of Scientists in the Civilizations of the Ancient and Medieval East]. Moscow, Infra-M Publ., 2022. 373 p.

4. Vasil'ev L.S. *Problemy genezisa kitaiskogo gosudarstva* [Problems of the Genesis of the Chinese State]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 328 p.

5. Vasil'ev L.S. Fenomen vlasti-sobstvennosti. K probleme tipologii dokapitalisticheskikh struktur [The phenomenon of power-property. On the Problem of Typology of Pre-Capitalist Structures]. *Tipy obschestvennykh otnoshenii na Vostoke v Srednie veka* [Types of Social Relations in the East in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 60–99.

6. Vasil'ev L.S., Stuchevskii I.A. Tri modeli vznikoveniya i evolyutsii dokapitalisticheskikh obshchestv [Three Models of the Emergence and Evolution of Pre-Capitalist Societies]. *Voprosy istorii*, 1966, no. 5, pp. 77–90. (In Russian).

7. Godelier M. Aziatskii sposob proizvodstva: stimuliruyushchii kontsept s ogranichenym analiticheskim znacheniem [The Asian production method: stimulating concept with limited analytic meaning]. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye = Society. Environment*, 2007, no. 1 (2), pp. 3–18. (In Russian).

8. Godes M., Kokin M. *Diskussiya ob aziatskom sposome proizvodstva: po dokladu M.S. Godesa* [Discussion about the Asian Mode of Production: According to the Report of M.S. Godes]. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2009. 184 p. (In Russian).

9. Jones R. *Politicheskaya ekonomiya narodov* [Textbook of lectures on the political economy of nations]. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2011. 222 p. (In Russian).
10. Ermolaev S.A. Retsenziya: Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva: po dokladu M.S. Godesa. Moscow, Librokom, 2009. 184 p. [Review: Godes M., Kokin M. Discussion about the Asian Mode of Production: According to the Report of M.S. Godes]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3, Filosofiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 3, Philosophy*, 2010, no. 3, pp. 87–93.
11. Ilyushechkin V.P. *Teoriya stadiinogo razvitiya obshchestva: istoriya i problemy* [Theory of Stage Development of Society (History and Problems)]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1996. 406 p.
12. Ilyushechkin V.P. *Rentnyi sposob ekspluatatsii v doburzhuaznykh obshchestvakh drevnosti, Srednevekov'ya i Novogo vremeni* [Rent Mode of Exploitation in Pre-Bourgeois Societies of Antiquity, the Middle Ages and Modern Times]. Moscow, 1971. 68 p.
13. Ilyushechkin V.P. *Soslovno-klassovoe obshchestvo v istorii Kitaya (opyt sistemno-strukturnogo analiza)* [Estate-Class Society in the History of China (Experience of System-Structural Analysis)]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 398 p.
14. Ilyushechkin V.P. *Ekspluatatsiya i sobstvennost' v soslovno-klassovykh obshchestvakh (opyt sistemno-strukturnogo issledovaniya)* [Exploitation and Property in Estate-Class Societies (Experience of System-Structural Research)]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 435 p.
15. Kobishchanov Y.M. *Teoriya bol'shoi feodal'noi formatsii* [The Theory of the Great Feudal Formation]. *Istoricheskii vestnik = Historical Reporter*, 2022, vol. 41, pp. 168–199. DOI: 10.35549/HR.2022.2022.41.008.
16. Marx K. *Britanskoe vladychestvo v Indii* [British Rule in India]. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 9 [Works. Vol. 9]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, pp. 130–136. (In Russian).
17. Marx K. *Vvedenie: Iz ekonomicheskikh rukopisei 1857–1858 godov* [Introduction: From Economic Manuscripts of 1857–1858]. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 12 [Works. Vol. 12]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, pp. 709–738. (In Russian).
18. Marx K. *K kritike politicheskoi ekonomii* [On the Critique of Political Economy]. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 13 [Works. Vol. 13]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959, pp. 1–167. (In Russian).
19. Marx K. *Kapital*. T. 1 [Capital. Vol. 1]. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 23 [Works. Vol. 23]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. 908 p. (In Russian).
20. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 25, ch. 2. Marx K. *Kapital*. T. 3, ch. 2 [Works. Vol. 25, pt. 2. Capital. Vol. 3, pt. 2]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. 558 p. (In Russian).
21. Marx K. *Formy, predshestvuyushchie kapitalisticheskomu proizvodstvu* [Forms Preceding Capitalist Production]. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 46, ch. 1 [Works. Vol. 46, pt. 1]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1968, p. 267. (In Russian).
22. Nikiforov V.N. *Vostok i vseмирnaya istoriya* [The Orient and World History]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1977. 359 p.

23. Petrov M.K. *Samosoznanie i nauchnoe tvorchestvo* [Self-Awareness and Scientific Creativity]. Rostov-on-Don, Rostov University Publ., 1992, pp. 5–189.
24. Semenov Yu.I. *Vozniknovenie chelovecheskogo obshchestva* [The Emergence of Human Society]. Krasnoyarsk, KGPI Publ., 1962. 672 p.
25. Semenov Yu.I. K voprosu o pervoi forme klassovogo obshchestva (v poryadke diskussii) [On the Question of the First Form of Class Society (By Way of Discussion)]. *Uchenye zapiski Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 1957, vol. 9, iss. 1, pp. 237–260. (In Russian).
26. Semenov Yu.I. Ob odnom iz tipov traditsionnykh sotsial'nykh struktur Afriki i Azii: pragosudarstvo i agrarnye otnosheniya [On One of the Types of Traditional Social Structures in Africa and Asia: The Proto-State and Agrarian Relations]. *Gosudarstvo i agrarnaya evolyutsiya v razvivayushchikhsya stranakh Azii i Afriki* [The State and Agrarian Evolution in the Developing Countries of Asia and Africa]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 102–130.
27. Semenov Yu.I. *Politarnyi («aziatskii») sposob proizvodstva: sushchnost' i mesto v istorii chelovechestva i Rossii: filosofsko-istoricheskie ocherki* [The Politary (“Asian”) Mode of Production: Essence and Place in the History of Mankind and Russia. Philosophical and Historical Essays]. Moscow, Librokom Publ., 2011. 376 p.
28. Semenov Yu.I. Sotsial'no-ekonomicheskii stroi Drevnego Vostoka: sovremennoe sostoyanie problemy [Socio-Economic Structure of the Ancient East: Current State of the Problem]. *Narody Azii i Afriki*, 1988, no. 2, pp. 151–165. (In Russian).
29. Suret-Canale J. Traditsionnye obshchestva v Tropichestkoi Afrike i marksistskaya kontseptsiya «aziatskogo sposoba proizvodstva» [Traditional Societies in Sub-Saharan Africa and the Marxist Concept of the “Asian Mode of Production”]. *Narody Azii i Afriki*, 1965, no. 1, pp. 101–102. (In Russian).
30. Tókei F. *K teorii obshchestvennykh formatsii: problemy analiza obshchestvennykh form v teoreticheskom nasledii K. Marksa* [On the Theory of Social Formations: Problems of Analysis of Social Forms in the Theoretical Heritage of K. Marx]. Moscow, Progress Publ., 1975. 271 p. (In Russian).
31. Ter-Akopyan N.B. Aziatskii sposob proizvodstva [The Asian Mode of Production]. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983, pp. 14–15.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

Статья прошла рецензирование 25.03.2024.

The article was received on 17.03.2024.

The article was reviewed on 25.03.2024.